

Итак, объективные условия оказывают огромное влияние на деятельность в плане ее детерминации, более того, их воздействие имеет определяющее значение. Однако при всем колоссальном значении объективных условий они могут играть свою роль лишь в том и только в том случае – и это мы подчеркиваем особо, если найдут свое преломление в субъективной сфере, приобретут вид субъективных сил. Таким образом, субъективная сфера, ее воздействие – важнейший этап в общем процессе детерминации деятельности, этап, который при наличии объективных условий играет решающую роль. Без участия субъективных факторов деятельность как таковая, т. е. как целесообразная активность, направленная на изменение действительности, не может ни возникнуть, ни существовать и развиваться.

Когда говорят о таких факторах субъективной сферы, как субъективные потребности, интересы, стимулы, мотивы, то их сопрягают прежде всего (по крайней мере в большинстве исследований) с побуждением. Для нас особенно важно в данном случае подчеркнуть, что человека побуждает к деятельности не все и не всякое, а только то, что, говоря словами Энгельса, «проходит через его голову», т. е. актуальные побудительные силы обладают внутренней, субъективной природой. Поэтому объективные факторы лишь тогда способны выступить в качестве побудителей деятельности, когда они найдут свое преломление в сфере субъективного, отразятся в ней и станут, таким образом, достоянием психики, воли субъекта.

Исходя из сказанного, мы можем констатировать, что, с одной стороны, явления, не принадлежащие к субъективной сфере, не могут выступать в качестве актуальных побудителей деятельности, с другой – побуждение, являясь общей характеристикой всей системы субъективных факторов, не принадлежит целиком или по преимуществу одному из них. Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые побуждение отождествляют или только с потребностями, или с интересами, или со стимулами, или, чаще всего, с мотивами, ибо актуально побуждает деятельность вся система субъективных факторов.

При наличии множества внешних предметов, окружающих человека, некоторые из них оказываются соответствующими желанию и предпочтительными, в то время как другие отвергаются в

силу своей непригодности для удовлетворения потребностей и интересов субъекта в данной ситуации и потому нежелательны для него. В том случае, когда нужные объекты отсутствуют в сложившихся условиях, их ищут и добиваются, проявляя энергию и изобретательность. Такое поведение продолжается до тех пор, пока не будет найден подходящий объект или его заменитель. Для людей как субъектов, обладающих развитой психикой, сознанием, тщательный поиск нужного объекта имеет важное значение, ибо только при удовлетворительном решении данного вопроса деятельность будет успешной. В итоге этих усилий из практически бесчисленного множества внешних предметов в поле зрения субъекта остаются лишь необходимые, соответствующие его потребностям и интересам.

Вопрос о мотиве и его функциях есть важнейший вопрос о направленности субъекта в будущее, о его отношении к ближайшей и отдаленной перспективе и тем самым – о зрелости его внутреннего мира. Известно, что деятельность человека с неустоявшейся и незрелой мотивационной сферой характеризуется импульсивностью и ситуативностью. Если импульсивность проявляется в том, что субъект деятельности чрезмерно зависит от стихийно складывающихся внутренних влечений, при дефиците рассудочности и самоанализа, то ситуативность выражается в крайней зависимости от стихийных и чаще всего случайных внешних обстоятельств. Свойства импульсивности и ситуативности, таким образом, присущи побуждениям, быстротечно актуализирующимся, немедленно «срабатывающим», как правило, под влиянием ближайшей – внутренней или внешней – непосредственной действительности. Не приходится удивляться, что указанные качества мотивации получают негативную оценку исследователей и обоснованно ими осуждаются. Человек, определяющий свою деятельность самой близкой перспективой, отмечал А. С. Макаренко, есть человек самый слабый. Именно вследствие этого выдающийся педагог придавал большое значение формированию таких мотивов и их функций, которые характеризовались бы всегда определенной перспективой, направленностью в будущее. Воспитать человека, указывал он в этой связи, значит сформировать у него перспективные пути. В подобном же духе высказывается С. Л. Рубинштейн, характеризуя мотивацию деятельности человека в специфических от-

личиях от деятельности животных. Человек, подчеркивал он, перестает быть рабом непосредственной ситуации; действия его становятся опосредованными, могут определяться не только стимуляцией, исходящей из непосредственной наличной ситуации, но и целями и задачами, лежащими за ее пределами. При этом они, его действия, становятся избирательными, целевыми и волевыми¹.

Одной из функций мотива является побуждение. О нем частично было уже сказано нами выше. Всегда, когда говорят о формировании мотива деятельности, имеют в виду такой фактор, который приобрел свойство побудительности: деятельность может начаться и протекать только в том случае, если она определенным (и вполне достаточным) образом побуждается.

Другой важнейшей функцией мотива является целеполагание. Отсюда и категории «цель», «целеполагание» выступают фундаментальными понятиями в теории мотивации деятельности. Цель в современной науке большинством авторов трактуется как идеальный образ будущего результата деятельности, как мысленное предвосхищение этого результата.

В современных научных исследованиях справедливо обращается внимание на существование двух типов целей. Первый тип заключается в том, что цель задается извне, в этом случае она выступает в виде задачи или требования, поставленных субъекту другими людьми. Второй тип – это цели самого субъекта, результат внутреннего развития его собственной активности. Как можно видеть, эти цели принципиально различны, различна и их связь с мотивом деятельности. Если первые требуют подыскания соответствующего им мотива, то вторые, напротив, суть порождения выработанного мотива, одна из функций которого, как было отмечено, есть полагание целей. Нетрудно понять: предмет нашего интереса – второй тип целей, целей внутреннего момента самостоятельной деятельности субъекта.

Целеполагание как процесс выработки цели есть такое динамическое образование, которое предполагает активное функционирование мотива. В том случае, когда субъект самостоятельно целеполагает, связь мотива и цели несравнимо более сложна, требует ответственности, творчества и – обязательно – инициативы субъекта.

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. С. 306.

Следующая функция мотива – решение. Последнее в наше время исследуется очень активно в специальных науках в связи с интенсивной разработкой проблем управления. В общем плане понятие решения можно определить в качестве выбора из альтернативных возможностей. П. К. Анохин, крупный исследователь проблем управления и его физиологических механизмов, на наш взгляд, правомерно определяет решение как этап, на котором заканчивается формирование и начинается исполнение какого-либо акта. Насущная необходимость ввести научное понятие принятия решения появилась в процессе разработки различных, больших и малых, систем. Решение выступает не началом, а результатом обширной и тонкой работы, проделанной психикой. Существенно важно, что в исследованиях подчеркивается роль мотивации. В принятии решения обойтись без мотивации, пишет П. К. Анохин, нельзя, ибо она *является* обязательным фактором, определяющим и устанавливающим тип и форму решения.

Особое значение в процессе выработки решения приобретает проблема эффективности, и в этой связи актуально встает вопрос об оптимальности принимаемого решения. Во многих случаях ситуация складывается таким образом, что для достижения цели может возникнуть несколько решений, каждое из которых хотя и оказывается реально выполнимым, но степень их эффективности различна. Здесь, следовательно, возникает необходимость отбора. Существует три основных способа принятия оригинальных решений. Первый из них, исторически первоначальный, – метод проб и ошибок – осуществляется путем последовательного перебора реально возможных ситуаций, которые складываются в действительности. Ошибки в этом процессе имеют значение сигналов обратной связи, информирующих о неприемлемости того или иного варианта. Метод проб и ошибок в определенной форме присущ всем живым организмам, включая и человека, он требует длительного времени, не всегда эффективен, а в ряде случаев чреват неожиданностями и даже опасным исходом. Второй способ принятия решения – метод предварительного перебора вариантов – возникает на базе первого способа. В этом случае субъект, предвидя последствия различных вариантов деятельности, имеет возможность сопоставить их с перспективной целью, выражающей более глубокие потребности и интересы, и благодаря этому отбирать те, которые оптимальным об-

разом соответствуют этой цели. И что особенно важно, субъекту при данном способе нет необходимости реализовать на практике каждую альтернативу, как это потребовалось бы при действии методом проб и ошибок. Третий способ принятия решения, получивший наименование метода оптимального программирования, выступая определенной разновидностью второго способа, заключается в упорядочении процесса перебора вариантов с намерением найти лучшее из возможных решений. Как можно видеть, этот способ наиболее эффективен, но трудноприменим при решении особо сложных проблем – социальных, экономических и т. п. В современных условиях для нахождения оптимального решения широко используются математические методы, для применения которых возрастающее значение приобретают механизация, использование электронно-вычислительных машин, позволяющих ускорить обработку информации. Во всех случаях при принятии решения требуются глубокие знания законов, лежащих в основе соответствующего вида деятельности.

Таким образом, принятие решений предстает перед нами как сложная деятельность, связанная с реализацией одной из важных функций мотива.

К функциям мотива следует отнести и регулирование. Оно связано с тем, что после принятия решения разворачивается деятельность по реализации поставленной цели, т. е. определенному духовному и материальному преобразованию предмета. Процесс деятельности необходимо подвергается регулированию. Для того чтобы та или иная система функционировала в заданном режиме, необходимо постоянно поддерживать в ней состояние упорядоченности, известной устойчивости и согласованности. Как раз это и осуществляется в процессе регулирования, выражающего одну из функций мотива.

Итак, мотив интегрирует в себе все факторы субъективной сферы, выражающие, в свою очередь совокупность объективных условий детерминации, и благодаря этому выступает основанием человеческой деятельности осуществляя функции побуждения, целеполагания, принятая решения и регулирования процесса деятельности.